

Манифестация австрийской свободы Йозефом фон Хормайром

Г. С. Рагозин

Для цитирования: Рагозин Г. С. Манифестация австрийской свободы Йозефом фон Хормайром // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 3. С. 709–723. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.310>

Статья обращается к проблеме легитимации суверенитета Габсбургов в их владениях средствами исторического мифа. В условиях прекращения существования Священной Римской империи, а также дискуссии о реформах в Австрии перед Габсбургами стоял вопрос о новой самопрезентации. Она формировалась средствами исторического знания для всех этнических сообществ империи. Наибольшую трудность здесь вызывал вопрос о немецкоязычной общности и концептуализации понятия «австрийская свобода». Это стало уделом историографов-романтиков, а именно Йозефа фон Хормайра. В ходе исследования были задействованы его сочинения: «Австрийский Плутарх», «Австрия и Германия», «Армия Внутренней Австрии под командованием эрцгерцога Иоганна в войну 1809 г. в Италии, Тироле и Венгрии», «История Андреаса Хофера, хозяина гостиницы из Пассайра», «Краткая история Отечества» и «Всеобщая история Новейшего времени от смерти Фридриха Великого до Второго Парижского мира». В данных сочинениях Хормайр, а в случае с «Малой историей Отечества» и его венгерский соавтор Алайош Меднянский, сформировал концепт австрийской свободы как легитимацию Габсбургов и их империи. Он включал в себя элементы средневеализма, в рамках которого рассматривались корни австрийского государства времен Бабенбергов и начало формирования «свободы Австрии» в «Старом Рейхе». В дальнейшем Хормайр культивировал образ австрийских немцев как отдельной общности «германского мира». По его мнению, Австрия имела право не только на свою государственность, но и на империю в силу сохранения единства и суверенитета в позднее Средневековье, а также статуса *Antemurale Christianitatis* в ходе сдерживания Османской империи. Этот же статус вернулся на авансцену, согласно Хормайру, в ходе революционных и Наполеоновских войн. Более того, «австрийская свобода» становилась, согласно позиции историографа, общим достоянием австрийских немцев и негерманских общностей империи. Все это влияло на дальнейшее развитие державы Габсбургов.

Ключевые слова: история Австрии, австрийская идентичность, австрийская свобода, Йозеф фон Хормайр, романтизм, консерватизм, империя Габсбургов, Предмартовская эпоха.

Герман Сергеевич Рагозин — канд. ист. наук, доц., Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 163002, Архангельск, наб. Северной Двины, 17; <https://orcid.org/0000-0002-8695-4096>, g.s.ragozin@narfu.ru

German S. Ragozin — PhD (History), Associate Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, 17, nab. Severnoy Dviny, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-8695-4096>, g.s.ragozin@narfu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

The Manifestation of Austrian Freedom by Joseph von Hormayr

G. S. Ragozin

For citation: Ragozin G. S. The Manifestation of Austrian Freedom by Joseph von Hormayr. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 3, pp. 709–723.

<https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.310> (In Russian)

The paper examines the issue of legitimation of Habsburg sovereignty by means of historical myth. The dissolution of the Old Reich and reformist discussion forced Austria to form a new self-representation. It was shaped by the historical knowledge as a political instrument for all ethnic communities of the Habsburg Empire. The challenge of conceptualization of Austrian-German community and “the Austrian Freedom” was undertaken by a romanticist-historian Joseph von Hormayr. The article analyzes the works by Hormayr, e. g., “The Austrian Plutarch”, “Austria and Germany”; “The Army of Inner Austria under archduke Johann’s command during the war of 1809 in Italy, Tyrol and Hungary”; “History of Andreas Hofer, the hotel owner in Passayr”; “Small history of the Fatherland”; and “General contemporary history from the death of Frederick the Great to the Second Parisian peace treaty”. In these works, Hormayr and his Hungarian co-author Alajos Mednyánszky formulated the concept of “Austrian freedom” c justifying the Habsburg legitimacy and its Empire. It referred to Medievalism, e. g., the roots of Austrian statehood dating to the Babenbergs and “freedom of Austria” in the “Old Reich”. Furthermore, Hormayr presented the Austrian Germans as a separate community in “the German world” having rights to its own statehood and empire due to “unity and sovereignty” and the role of *Antemurale Christianitatis* during the Ottoman era. This concept of the “last stand of Christianity” came back during the Napoleonic warfare, according to Hormayr. In addition, the “Austrian freedom” turned out to be a common value for both Austrian Germans and non-Germanic ethnic communities of Austria, impacted further development of the Empire.

Keywords: Austrian history, Austrian identity, Austrian freedom, Joseph von Hormayr, romanticism, conservatism, the Habsburg empire, Vormärz era.

Введение

Легитимация государства и власти тесно связана с конструированием, использованием и поддержанием комплекса мифов, в том числе исторических. Исторический миф не только формирует общепринятый образ прошлого конкретной общности или их объединения, но и выступает легитимацией государства и средством мобилизации. Имперский же исторический миф, помимо этих функций, легитимирует право империи на объединение ряда общностей, а также на право империи определять международно-политическую обстановку. В условиях имперской ситуации возможно существование мифа, который обосновывает историческое право общности, выделившейся из большого ареала, на суверенитет и свою империю.

Все это справедливо по отношению к империи Габсбургов первой трети XIX вв. Поражения в Революционных и Наполеоновских войнах, появление титула «Наследный император австрийский» в 1804 г. и отречение императора Франца II (I) от короны Священной Римской империи привели к кризису старой парадигмы Габсбургов. В династической историографии рассматриваемого периода, представленной в сочинениях Йозефа фон Хормайра, эти события послужили водоразделом

между германской миссией Австрии¹ и австрийской свободой². Противоречие этих понятий друг другу было проблемой при формировании понятия «австрийского» в официальном дискурсе, то есть трактовки идентичности двора, элит и населения как немецкоязычных, так и негерманских земель Габсбургов. Положение дел усугублялось имперской ситуацией, в которой решение проблем с национальных позиций, как это происходило во Франции в годы революции, был неприемлем.

«Соппротивление революции»³ в державе Габсбургов 1790-х гг. было оказано противниками утверждения новых ценностей. Так, на излете Йозефинской эпохи в Тироле и Венгрии имел место протест в защиту традиционных прав, нарушенных, по мнению участников, императором-централизатором⁴. Однако к началу войн с Францией традиционная легитимация династии не работала: универсализм, австрийское благочестие и централизм показали слабость как средства политической мобилизации. Критика французских порядков такими интеллектуалами, как редактор «Венского журнала» Леопольд Алоис Хофман, способствовала консолидации под конфессиональными лозунгами. Хофман называл распространение революционных идей, «данных дьяволом под маской демократии», «беззаконием на штыках иноземной армии»⁵, но этого было недостаточно. Ответом на вызов было формирование австрийского консерватизма в первое десятилетие XIX в. Оно также представляло альтернативой национальным возрождениям в империи. Позиционирование Австрии как «семьи народов», предложенное одним из идеологов консерватизма Фридрихом фон Генцем⁶, требовало формирования цельной картины ее прошлого.

Особой проблемой здесь представляла дискуссия о немецкой идентичности и объединении Германии. В условиях прекращения существования Священной Римской империи, наполеоновского диктата в германских землях и Пруссских реформ 1807–1814 гг. в общественном мнении начал возрастать интерес к немецкой самоидентификации. Она не отменяла так называемый земельный патриотизм, однако противоречила габсбургскому понятию лояльности и принадлежности к империи. Весьма показательной стала дискуссия о германской сопричастности Австрии. В таких условиях император и его сановники, а также связанные с ними интеллектуалы встали перед фактом о необходимости новой легитимации династии, империи, власти, подданства, лояльности и самоидентификации населения монархии.

Немаловажным в этом контексте являлся вопрос об «австрийской свободе». Дискуссия о праве земель на юго-восточной окраине «германского мира» на са-

¹ Имеется в виду представление об активном участии Австрии в германских делах как исторической миссии государства. Об этом см.: *Hormayr J. von. Österreich und Deutschland*. Gotha, 1814. S. 7.

² Имеется в виду представление об историческом праве Австрии на суверенитет, несмотря на пребывание государства в Священной Римской империи в Средние века и Новое время. См.: *Österreichischer Plutarch*: In 20 Bdn. Bd. 19. Wien, 1812. S. 7.

³ Чудинов А. В. Народы против Французской революции // Французский ежегодник. 2016. С. 5–35.

⁴ *Reinalter H. Soziale Unruhen in Österreich im Einflußfeld der Französischen Revolution // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft*. 1988. Vol. 12. P. 189–201; *Хаванова О. В. Нация, отечество, патриотизм в венгерской политической культуре: движение 1790 года*. М., 2000.

⁵ *Hofmann L. A. Über die politischen Angelegenheiten Frankreichs in Briefen an Herrn J. H. Campe // Wiener Zeitschrift*. 1792. Heft 2. S. 189. — Здесь и далее перевод автора статьи.

⁶ *Gentz F. von. Manifest des Österreichischen Hofes // Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal*: In 5 Bdn. Bd. 2. Mannheim, 1838. S. 336–366.

мостоятельность и свое государственное, а затем и имперское строительство была связана с формированием официального мифа, задающего рамки историческому сознанию. Формирование представлений об особом статусе австрийских земель началось еще в годы правления династии Бабенбергов и продолжилось после прихода туда Габсбургов. Однако они не были в полной мере концептуализированы, несмотря на их укоренение в историческом сознании основных социальных и политических сил. После 1526 г. ситуацию усложняли и разночтения с историческим сознанием негерманских элит. Формирование концепта «австрийской свободы» завершилось лишь в первой трети XIX столетия в рамках консервативной идеологии и ее господства в Австрийской империи. Более того, сам концепт вступил в конкуренцию с категорией «германская сопричастность», которая в ряде ситуаций также принималась на вооружение Габсбургами, как это было в 1805–1809, 1813–1814 гг. и в некоторые более поздние периоды.

Наследие Йозефа фон Хормайра в историографии

Данная тематика является одной из дискуссионных в австрийской историографии после распада империи Габсбургов. В условиях постимперского синдрома и связанного с ним кризиса идентичности наблюдался раскол в исследовательском сообществе, связанный с полемикой о судьбе Австрии как суверенного государства⁷. В 1918–1938 гг. дискуссия развивалась в рамках консервативной австрийской историографии, которая разделилась на два противостоящих друг другу лагеря: «великогерманский» и «австрийский». Главное различие между ними лежало в плоскости идеологических и этнополитических вопросов. «Великогерманцы» полагали историческую миссию старой Австрии выполненной, а возвращение Австрии в Германию необходимым. Великогерманских взглядов придерживался такой исследователь творчества Йозефа фон Хормайра, как Франц Брандль. Сам же историограф глазами Брандля представал «мостом между австрийской и германской историческими традициями»⁸. Подобную позицию занимали также видные австрийские историки Генрих фон Србик⁹ и Отто Бруннер¹⁰. Именно эту парадигму после аннексии Австрии Рейхом развивала нацистская пропаганда и историография.

Австрийская же школа исходила из антагонизма с «пруссачеством» и полагала Австрию дееспособным государством, подтверждением чего, по мнению приверженцев течения, выступала «австрийская свобода». Так, Хуго Ханч, один из лидеров направления, полагал отказ Франца II от короны «Старого Рейха» действительной защитой христианства и подлинной декларацией австрийской имперской идеи¹¹.

⁷ *Kustatscher E.* „Berufsstand“ oder „Stand“? Ein politischer Schlüsselbegriff im Österreich der Zwischenkriegszeit. Wien, 2016; *Österreichische Historiker. Lebensläufe und Karriere 1900–1945: In 3 Bdn / Hrsg. K. Hruza.* Wien, 2008–2019; *Kann R. A.* The Case of Austria // *Journal of Contemporary History.* 1980. Vol. 15, no. 1. P. 37–52.

⁸ *Brandl F.* Staatsprozesse. Wien, 1937.

⁹ *Srbik H. von.* Metternich. Der Staatsmann und der Mensch: In 2 Bdn. München, 1925; *Srbik H. von.* Deutsche Einheit. Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz: In 4 Bdn. München, 1935.

¹⁰ *Brunner O.* Die geschichtliche Funktion des alten Österreich // *Die Anschlussfrage in ihrer kulturellen, politischen und wirtschaftlichen Bedeutung / Hrsg. von F. F. G. Kleinwächter, H. von Paller.* Wien; Leipzig, 1930. S. 1–11.

¹¹ *Hantsch H.* Die Entwicklung Österreich-Ungarns zur Großmacht. Freiburg in Breisgau, 1933. S. 146.

Сюда же включалась и наднациональная природа державы Габсбургов. Ханч не отрицал примата немецкого языка и немецкой по происхождению культуры. Событием для этого направления была защита Александрой Зигель Зигвиль докторской диссертации, посвященной роли Йозефа фон Хормайра в оформлении австрийской нации¹². Диссертант отметила, что «австрийская свобода», концептуализированная Хормайром, сыграла свою роль в оформлении австрийцев как политической нации, отдельной от остального «германского мира».

Надо отметить, что в нацистской историографии творчество Йозефа фон Хормайра рассматривалось с позиций его участия в оформлении «немецкой идеи». После восстановления независимости Австрии в 1945 г. начинается пересмотр понятия австрийской политической нации, а также исторической памяти и исторической политики страны¹³. Акцент на образе «австрийской свободы» периода Бабенбергов стал первым шагом, особенно в свете годовщины прихода династии в Восточную марку (976 г.) и первого письменного упоминания названия *Ostarrîchi* (996 г.). В дальнейшем Альфредом Майрхофер-Шмидтом было переосмыслено творчество Йозефа фон Хормайра с позиции романтизма. Акцент при этом ставился именно на австрийском характере романтизма у историографа¹⁴.

В современной австрийской историографии его творчество не становится предметом дискуссии в рамках дихотомии «консервативного» и «либерального». Хормайр, как и ряд его современников, включается в когорту историков-романтиков, а его творчество считается переходным от Просвещения к Бидермайеру. По политическим взглядам историографа обычно помещают между консервативно-охранительным и национальным дискурсами. В пользу этого склоняются такие исследователи, как Барбара Гант и Вальтер Ланди¹⁵. Творчество Хормайра изучается в том же контексте, что и наследие Франтишека Палацкого, Франца Иоганна Рихтера и Иштвана Хорвата. Дискуссия об «австрийской свободе» у Хормайра в австрийской историографии в последние десятилетия практически не поднималась.

Источники по теме исследования

Для настоящей работы привлечены следующие сочинения Йозефа фон Хормайра, официального историографа империи периода 1809–1813 и 1816–1828 гг.:

¹² Siegl-Siegville A. Das Problem der Österreichischen Nation beim Freiherr Josef von Hormayr: Dissertation zur Doktorwürde (Phil.). Wien, 1936.

¹³ Was heißt „Österreichische Geschichte“? Probleme, Perspektive und Räume der Neuzeitforschung / Hrsg. M. Scheutz, A. Strohmeier. Innsbruck; Wien; Bozen, 2008.

¹⁴ Pohl W. Ostarrîchi Revisited: The 1946 Anniversary, the Millennium, and the Medieval Roots of Austrian Identity // Austrian History Yearbook. 1996. Vol. 27. P. 21–39; Мартынюк А. В. До Герберштейна. Австрия и Восточная Европа в системе персональных связей и культурных контактов (XIII — начало XVI вв.). М., 2019. С. 14; Дани О. Нации и национализм в Германии, 1770–1990. СПб., 2003. С. 58–59; Fellner G. Die österreichische Geschichtswissenschaft vom „Anschluß“ zum Wiederaufbau // Kontinuität und Bruch. 1938–1945–1955. Beiträge zur österreichischen Kultur- und Wissenschaftsgeschichte / Hrsg. von F. Stadler. Wien; München, 1988. S. 135–155.

¹⁵ Gant B. Joseph Freiherr von Hormayr zu Hortenburg. Eine (politische) Biographie: Dissertation zur Doktorwürde (Phil.). Innsbruck, 2003. S. 293; Landi W. Joseph von Hormayr zu Hortenburg (1781–1848). Romantische Historiographie im Zeitalter der Restauration zwischen patriotischer Loyalität und liberalen Unruhen // Eliten in Tirol zwischen Ancien Regime und Vormärz. Akten der internationalen Tagung vom 15. Bis 18. Oktober 2008 an der Freien Universität Bozen. Bozen, 2008. S. 385.

последние тома «Австрийского Плутарха»¹⁶, «Австрия и Германия»¹⁷, «Армия Внутренней Австрии под командованием эрцгерцога Иоганна в войну 1809 г. в Италии, Тироле и Венгрии»¹⁸, «История Андреаса Хофера, хозяина гостиницы из Пассаира»¹⁹, «Краткая история Отечества»²⁰ и «Всеобщая история Новейшего времени от смерти Фридриха Великого до Второго Парижского мира»²¹. Данный корпус текстов был подготовлен в рамках романтической историографии, медиализма, габсбургского мифа и консервативной идеологии. Несмотря на различный характер произведений, каждое из них в той или иной мере касалось «австрийской свободы» и наполняло этот концепт конкретным содержанием. Более того, произведения эволюционировали под влиянием трансформации консервативной парадигмы, особенно после 1819 г. Тогда в силу Карлсбадских постановлений консервативная общественная мысль и идеология стали де-факто единственно легальными на всем немецкоязычном пространстве и в империи Габсбургов. Подготовка данных работ спонсировалась в том числе императором Францем I, членами правящего дома эрцгерцогами Карлом и Иоганном, министром Иоганном Филиппом фон Штадионом, а затем канцлером Клеменсом фон Меттернихом.

«Австрийская свобода»: концептуализация и историзация понятия Йозефом фон Хормайром

Концептуализация «Австрийской свободы» будет начата Йозефом фон Хормайром после 1809 г. Поражение Австрии в «войне немецкой чести» 1809 г. и отставка сторонников реформ — министра иностранных дел Штадиона и командующего армией эрцгерцога Карла — означали конец дискуссии о выборе вектора развития империи. Приход на пост министра иностранных дел Клеменса фон Меттерниха означал смещение к консервативному повороту и уходу от «германской сопричастности», продвигаемой Штадионом и эрцгерцогом Карлом. Именно в это время формирующаяся парадигма австрийского консерватизма начинает встраиваться в политику Вены.

Элементы понятия «Австрийской свободы» имеются в сочинениях Хормайра и их можно наблюдать в сюжетах различных эпох. Содержание «Австрийской свободы» в себя включало ее документальное оформление, а также характеристики связанных с этим источников; фактические отношения маркграфов Восточной марки, а затем герцогов и эрцгерцогов Австрии с императорами и другими владельческими князьями; формирование представлений о праве на самостоятельную германскую и внешнюю политику Австрии; имперское строительство, его леги-

¹⁶ *Hormayr J., von.* Österreichischer Plutarch. In 20 Bdn. Wien, 1807–1814.

¹⁷ *Hormayr J., von.* Österreich und Deutschland.

¹⁸ *Hormayr J., von.* Das Heer von Innerösterreich unter den Befehlen des Erzherzogs Johann im Kriege von 1809 in Italien, Tyrol und Ungarn. Leipzig; Altenburg, 1817.

¹⁹ *Hormayr zu Hortenburg J., von.* Geschichte Andreas Hofers, Sandwirths aus Passeyr, Oberanführers der Tyroler im Kriege von 1809. Leipzig; Altenburg, 1817.

²⁰ Taschenbuch für die Vaterländische Geschichte: Jahrg. 1–9 / Hrsg. von J. Hormayr, A. Mednyánszky. Wien, 1820–1828.

²¹ *Hormayr J., von.* Allgemeine Geschichte der neuesten Zeit, vom Tode Friedrich des Großen bis zum zweyten Pariser Frieden: In 3 Bdn. Wien, 1817–1819.

тимность, а также легитимацию Габсбургов. Отдельно следует оговорить и борьбу с внешними угрозами как защиту «австрийской свободы» в Средние века и Новое время, а также роль Австрии в защите германских земель. Последняя составляющая, как правило, оказывается в связке с «германской сопричастностью», нередко противоречащей «австрийской свободе».

Все это сказалось и на творчестве Йозефа фон Хормайра. Он начнет корректировать свои взгляды, несмотря на то что в 1809 г. выступал идеологом Тирольского восстания против баварского и французского правления в этом графстве, а также политическим советником лидера повстанцев Андреаса Хофера. В XIX и XX томах «Австрийского Плутарха», где были представлены очерки о правителях из династии Бабенбергов, был представлен противоречащий «германской сопричастности» взгляд на события раннего и частично высокого Средневековья. Детальную прорисовку образов Хормайр создал в отношении следующих представителей династии: Леопольд I, Леопольд II, Леопольд III Святой, Генрих II Язомирготт, Леопольд V Добродетельный, Леопольд VI Славный и Фридрих II Воитель. Отдельные очерки были посвящены Леопольду III, Леопольду V, Леопольду VI и Фридриху II Воителю. Остальные биографии вошли в очерки на правах вводных или заключительных сюжетов, призванных создать цельную картину развития австрийского государства. Они продолжали легитимизировать историю монархии Габсбургов, представляя их преемниками Бабенбергов. Это отражало и рост медиэвализма, то есть внимания к Средневековью в культуре того времени, нередко имевшего политический и идеологический контекст.

В тексте «Австрийского Плутарха» «австрийская свобода», как правило, обозначается как свобода Австрии, которую автор рассматривает в определенном контексте. Это позволяет трактовать концепт с позиции суверенитета герцогов, эрцгерцогов, а позднее — императоров и королей из династии Габсбургов как его носителей. Данный суверенитет трактовался как расширяющийся, легитимный и юридически скрепленный документами. При этом трактовки Хормайра были тесно связаны с идеями романтиков своего времени. В первую очередь за счет акцента на «органической взаимосвязи» монарха и подданных. Вторым проявлением романтизма был взгляд на ремесло историка: «Австрийский историк, — писал Хормайр, — тоже становился частью борьбы». Иными словами, историограф полагал неразделимыми историческое знание и его идеологическую функцию в империи Габсбургов, включая формирование имперского патриотизма²².

Рассмотрение концепта «австрийская свобода» Хормайр начинает с обсуждения особенностей местной повседневности, а именно — с постоянной боеготовности элит и общества к защите германских земель. «Австрия защищала Германию и остальную Европу от вторжений гуннов, мадьяр, монголов, турок»²³. Так марка, а затем и герцогство стали «святой землей» для ее правителей, элит и населения, а также обрели свою «историческую миссию» на изначальном этапе. Дополняли ее усилия Бабенбергов по укреплению законности, просвещения и благожелательных отношений светских властей и Римско-католической церкви. Эти явления нашли отражение в очерке о Леопольде III Святом (1095–1136 гг.). Хормайр активно под-

²² *Hormayr J., von. Österreichischer Plutarch. Bd. 19. S. 7.*

²³ *Ibid. S. 8.*

черкивал роль церкви и монастырей в формировании австрийского государства и австрийской культуры²⁴.

Вторым проявлением свободы Австрии Хормайр считал посредничество марки, а затем и герцогства во внутренних конфликтах Священной Римской империи. Ключевые заслуги, по мнению историографа, в XII в. здесь принадлежали тому же Леопольду III после смерти императора Генриха V. Подчеркивался отказ маркграфа от борьбы за имперскую корону с позиции «сохранения мира в Германии», несмотря на родственные связи с Франконской династией²⁵. Не меньшей заслугой представляло и посредничество между Генрихом V и Папским престолом по заключению Вормсского конкордата, который завершил борьбу за инвеституру в Рейхе. Достижение «имперского мира» Хормайр прямо поставил в заслугу Леопольду III, отметив, что такое положение дел «позволило Австрии расти»²⁶. Так формировался образ особой миссии марки в Германии и Европе.

«Малый привилей» 1156 г., то есть присвоение Генриху II Язомирготту титула герцога, а также прав решающего голоса на рейхстагах и освобождение от участия в хофтагах вне Баварии с отделением от нее Австрии трактовалось Хормайром как новый статус юго-восточной окраины Рейха²⁷. Он имел в виду, что император Фридрих I Барбаросса признал и легитимизировал особый статус Австрии и ее юридическое равенство со старыми «племенными» герцогствами. Такие политические изменения, а также перенос архиепископской кафедры в Вену, по мнению Хормайра, сделали Австрию влиятельной силой на германском юго-востоке.

Помимо этого, с позиции Хормайра, исключительный статус Австрии в империи подчеркивали и действия Леопольда V во время Третьего крестового похода. При этом исследователь поддерживал и культивировал легенду о возникновении красно-бело-красного знамени герцогства в этот период²⁸. Эта версия позднее тиражировалась романтической историографией. Помимо этого, именно с Леопольдом V связывалось получение Австрией международного признания, а государство Бабенбергов изображалось независимым от воли императора, но при этом самым лояльным его вассалом, в отличие от остальных германских государств.

Окончательно, по мнению Хормайра, «австрийская свобода» сложилась при Леопольде VI Славном (1198–1230 гг.). В качестве доводов в пользу этого приводились присоединение Штирии и Каринтии, внутренний мир в герцогстве и концентрация власти в руках герцога, экономический рост, всплеск культурной и профессиональной жизни²⁹. Следует также учесть самостоятельность Леопольда VI в империи и его противодействие попыткам свергнуть Гогенштауфенов, а также посредничество в конфликтах императора Фридриха II Штауфена и папы римского. Все это было использовано для формирования архетипа Золотого века страны и как синоним «австрийской свободы».

Более того, Хормайр приводил в качестве юридического признания «австрийской свободы» фальшивый Привилей императора Генриха VII от 23 августа 1228 г.,

²⁴ *Hormayr J., von. Österreichischer Plutarch. Bd. 19. S. 78.*

²⁵ Леопольд III был женат на Агнессе, сестре последнего императора Генриха V.

²⁶ *Hormayr J., von. Österreichischer Plutarch. Bd. 19. S. 73.*

²⁷ *Ibid. S. 126.*

²⁸ *Ibid. S. 162.*

²⁹ *Ibid. Bd. 20. S. 47, 62.*

по которому за Леопольдом признавался статус, почти равноценный королевскому достоинству³⁰. Данный акт был частью «Большого Привилея» времен Рудольфа IV Габсбурга (1358 г.). Таким образом, историограф опирался на одну из фальсификаций при обосновании права австрийских земель на самостоятельность, восходящего к Средним векам. Такая мистификация была призвана цементировать «австрийскую свободу» в историческом сознании как имеющую силу имперского закона.

Расширение «австрийской свободы» Хормайр поставил в заслугу последнему Бабенбергу — Фридриху II Воинственному. «Письмо свободы», по которому австрийский герцог мог не участвовать в рейхстагах, трактовалось историографом как прецедент, подобный «Золотой булле» 1356 г.³¹ В заслугу герцогу ставилось и получение Веной статуса имперского города, хотя таковое произошло во время конфликта герцога с императором, в результате чего он захватил владения нелояльного вассала. В пользу «австрийской свободы» Хормайр привел тот довод, что герцог участвовал в отражении монгольского вторжения, а затем отстаивал независимость страны от посягательств венгерского короля Белы IV, в ходе сражений с которым Фридрих погиб³².

Данные образы, которые подкрепляли представление об «австрийской свободе», были в первую очередь ориентированы на демонстрацию подданным Габсбургов особой миссии Австрии. Подчеркивалось, что она контрастировала со «Старым Рейхом», где обычным явлением были нестабильность и конфликты императора с церковью, а также стремление крупных феодалов к расширению своих прерогатив. Напротив, Австрия представлялась маяком централизации и государством, где царило взаимопонимание клира и герцогов. Оборона юго-восточных окраин Рейха, а также посредничество при разрешении имперских конфликтов подкрепляли право Австрии на свободу. При этом Хормайр в качестве доказательств приводил и сфальсифицированные документы, что, по мнению более поздних исследователей, в том числе в XX в., обесценивало его наблюдения.

Развитие идей «австрийской свободы» Хормайр продолжил и после 1812 г. В то время, когда шла война за освобождение Германии от Наполеона, Хормайр подготовил и сдал в печать сочинение «Австрия и Германия». Несмотря на то что в нем преобладали сюжеты, связанные с «германской сопричастностью», во многом ее понимание выстраивалось исходя из «австрийской свободы». Австрийцы, как участники «общего дела», фигурировали в трактате отдельно от немцев и негерманских подданных Габсбургов³³.

Историограф признавал немецкоязычное население империи отдельной общностью в силу исторических причин из-за «душевного состояния»³⁴. Более того, Хормайр назвал немецкоязычных жителей Австрии лидерами германского мира, «более других пролившими крови за него, Германию и Европу»³⁵. Идея «австрийской свободы» теперь получила развитие как право Австрии на лидерство в Германии, однако она здесь взаимодействовала с «германской сопричастностью».

³⁰ Ibid. S. 65.

³¹ Ibid. Bd. 20. S. 95

³² Ibid. S. 105.

³³ *Hormayr J., von. Österreich und Deutschland.* S. 7.

³⁴ Ibid. S. 17.

³⁵ Ibid. S. 9.

«Австрийская свобода» при Габсбургах выражалась в «единстве и власти над самими собой» у населения их владений, выраженного в девизе «Австрия превыше всего, если того хочет» при эрцгерцоге Фридрихе V³⁶. Появление акронима AEIOU трактовалось как выражение и старой, и новой традиции при строительстве своей империи для противодействия османам. Победа Реформации и конфессиональные конфликты XVI–XVII вв. глазами Хормайра лишь подчеркнули ценность «австрийской свободы», актуальной в новом прочтении и доказавшей свое право на существование в борьбе с османами, не отрицая сопричастности Австрии с остальной Германией³⁷.

Обновленное Хормайром понятие «австрийской свободы» коррелировало с борьбой с Наполеоном. Австрия представлялась историографом как «не побежденная до конца» и одна из спасительниц Европы наравне с Россией³⁸. Беспрецедентная борьба в 1809 г. с Наполеоном, а также Тирольское восстание, по версии Хормайра, ставили Австрию над Германией. Такой статус глазами историографа подтвердили события 1813 г. и «народная война» против французской гегемонии, в ходе которых «была возрождена австрийская нация»³⁹. «Австрийская свобода», связанная с историческим правом, подкрепленным участием в общей обороне германских земель и Европы, теперь выстраивалась с позиций иного духа и нации, пусть и неразрывно связанных с Германией⁴⁰. Однако здесь «германская сопричастность» и «австрийская свобода» оказались в позиции амбивалентности взглядов Хормайра на общее прошлое.

К тематике «австрийской свободы» Хормайр обратился во второй раз после отбытия тюремного заключения и ссылки в 1813–1816 гг. Публикация работы «Армия Внутренней Австрии под командованием эрцгерцога Иоганна в войну 1809 г. в Италии, Тироле и Венгрии», а также «Истории Андреаса Хофера, хозяина гостиницы из Пассаира» была связана именно с «австрийской свободой». Основной акцент делался на роли конкретного региона (Тироля) в защите «австрийской свободы», а особое внимание было обращено на образ тирольцев как верных подданных императора. В качестве доказательства упоминались активность крестьян во время восстания 1809–1810 гг. и популярность девиза «Во имя Господа, Императора и Отечества». Сам Хормайр считал девиз народным, а не разработанным в Вене⁴¹. Хормайр апеллировал к тому, что регион не пожелал становиться частью Баварии ни в начале XVIII в., ни после 1805 г. в силу «баварского мародерства» и французского гнета, проявившиеся в нарушении прав тирольских сословий⁴². Императорская власть и ее священный характер представлялись тем, к чему апеллировали тирольцы: в представлении Хормайра она гарантировала сохранение «свободы, независимости и процветания»⁴³. Вождь восстания Андреас Хофер олицетворял собой образ

³⁶ Эрцгерцог Фридрих V, он же император Фридрих III.

³⁷ *Hormayr J., von. Österreich und Deutschland.* S. 88–89.

³⁸ *Ibid.* S. 111–112.

³⁹ *Ibid.* S. 183.

⁴⁰ *Hormayr J., von. Österreich und Deutschland.* S. 183.

⁴¹ См.: *Hormayr zu Hortenburg J., von. Geschichte Andreas Hofers, Sandwirths aus Passeyr, Oberanführers der Tyroler im Kriege von 1809.* S. 35–37.

⁴² См.: *Hormayr zu Hortenburg J., von. Das Heer von Innerösterreich unter den Befehlen des Erzherzogs Johann im Kriege von 1809 in Italien, Tyrol und Ungarn.* S. 250–254.

⁴³ *Hormayr zu Hortenburg J., von. Geschichte Andreas Hofers, Sandwirths aus Passeyr, Oberanführers der Tyroler im Kriege von 1809.* S. 111–112.

«австрийской свободы». Выходец из низов, впитавший традиции самоуправления и организовавший вооруженную борьбу против оккупантов, изображался Хормайром в архетипе идеального подданного.

Связанная с Тирольским восстанием Австро-французская война 1809 г. также вписывалась в контекст защиты «австрийской свободы» против «наполеоновского гнета и позора страны»⁴⁴. Хормайр подчеркивал значение этой кампании, которая развеяла представления о непобедимости Наполеона, словами «без 1809 г. не было бы 1813 г.». При этом война изображалась «народной»: это было связано не только с тирольскими событиями, но и с мобилизацией полиэтнического и поликонфессионального населения. Так, подчеркивались заслуги венгров, сербов и хорватов в защите «общего дома», что существенно обновило понятие «австрийской свободы», хотя и внесло противоречие с «германской сопричастностью»⁴⁵. Заслуги членов императорского дома — эрцгерцогов-военачальников Карла и Иоганна, а также генералов Иоганна фон Шастлера, Павле Радивоевича и других — виделись в том, что «австрийское» покрывало себя «вечной славой» в 1809 г.⁴⁶

«Австрийская свобода» и ее роль в войнах с революционной и наполеоновской Францией в 1792–1815 гг. вписывались Хормайром в общеевропейский контекст. Габсбургам и их военачальникам ставилась в заслугу мобилизация как подданных империи, так и всех, кто не согласен с «диктатом террора и узурпаторов». Именно это историограф назвал причиной того, что Австрия избежала судьбы итальянских и ряда германских государств. Разрушение Священной Римской империи здесь представляется закономерным: теперь «австрийская свобода» не была более связана с необходимостью доказывать легитимность правления Габсбургов в Рейхе⁴⁷.

Напротив, принятие Францем II титула «Наследный император Австрийский» 10 августа 1804 г. представлялось актом преемственности от «Старого Рейха», а также окончанием незавершенных реформ XVIII в.⁴⁸ Событие изображалось как демонстрация мобилизации подданных династии против внешней угрозы, когда «австрийская свобода» распространялась и на негерманских подданных Габсбургов. Затем Австрия должна была перейти к «народной войне» с Наполеоном и превратить ее в освободительный поход в Германию и остальную Европу⁴⁹. Вступление Австрии в войну в 1813 г. изображалось делом чести именно с позиций «австрийской свободы», которая теперь вышла на авансцену как часть общеевропейского дела против Наполеона. Более того, здесь «австрийская свобода» шла в тесной связке с «германской сопричастностью», так как австрийская армия участвовала в освобождении земель бывшего «Старого Рейха».

Окончательное прочтение «австрийской свободы» при Хормайре кристаллизовалось уже в первых девяти томах «Малой истории Отечества» (1820–1828 гг.). По сравнению с предыдущими сочинениями, которые обращались к «австрийской свободе» с макроисторических позиций, здесь преобладал уклон на частные сюжеты, дополнявшие «большой» нарратив. Таковыми были места памяти, связан-

⁴⁴ *Hormayr J., von.* Allgemeine Geschichte der neuesten Zeit, vom Tode Friedrich des Großen bis zum zweyten Pariser Frieden. Bd. 3. S. 202–203.

⁴⁵ *Ibid.* S. 215–216.

⁴⁶ *Ibid.* S. 218.

⁴⁷ *Ibid.* Bd. 2. S. 141.

⁴⁸ *Ibid.* S. 285.

⁴⁹ *Ibid.* Bd. 3. S. 155.

ные с ключевыми сражениями, аристократией или династиями; отдельные сюжеты из жизни монархов, военачальников и сановников; местные легенды и предания, собираемые Йозефом фон Хормайром и его соавтором Алайошем Меднянским. В подготовке текстов по некоторым сюжетам венгерской истории принимал участие другой историограф романтического направления — Янош Майлат. Поскольку сочинение было нацелено среди прочего на обучавшихся в школе, а также на формирование интереса к событиям, разворачивавшихся в прошлом на территории империи Габсбургов, то сюжеты представлялись в публицистическом ключе. Более того, в «Малую историю Отечества» была включена патриотическая поэзия таких авторов, как Матеус Коллин, Иоганн фон Цедлиц, Франц Пицциг и др.

В «Малой истории Отечества» четко обозначилась тенденция включения в представление об «австрийской свободе» негерманских общностей империи. Так, новшеством было причисление к борцам за Австрию ряда деятелей венгерской истории, например палатина Тамаша Надажди (1498–1562 гг.)⁵⁰. Хормайр поставил ему в заслугу организацию борьбы против османов после битвы при Мохаче, которая содействовала обороне австрийских земель. Так обозначился уклон в сторону защиты общей свободы. Надажди был поставлен в один ряд с командирами обороны Вены 1529 г. — Никласом Зальмом и Вильгельмом Рогендорфом, а также с командиром обороны Сигетвара Николой Зринским-старшим⁵¹. Дополнением послужили повествования о второй осаде Вены в 1683 г. и завоевании Буды в 1689 г., а также патриотические стихотворения «К Австрии» Иоганна фон Цедлица⁵², «Венский Фабриций, Гвидо Штаремберг» Франца Питцинга⁵³ и др.

Каждая из общностей империи изображалась причастной к защите общего отечества, в том числе под лозунгами «австрийской свободы». Более того, особый подбор материала обнаружил тенденцию прочтения «австрийской свободы» как свободы с оружием в руках. Это связано не только с осмыслением недавних Наполеоновских войн, но и с необходимостью формировать общую память, в том числе о событиях, с ними связанных. Представление современников Хормайра и Меднянского как наследников борьбы за свободу времен Средних веков и эпохи «Турецкой угрозы» должно было, по замыслу авторов, укреплять лояльность как австрийских немцев, так и негерманских общностей империи. Каждый этнос, проживавший в ней, изображался патриотами Австрии и защитниками «австрийской свободы» как гарантия сохранения этих общностей. Все это находилось в русле консервативной парадигмы, к созданию которой приложил руку сам Хормайр в первое десятилетие XIX в.

В условиях господствующего консерватизма после принятия Карлсбадских постановлений такой нарратив и его представление общественности должны были сузить возможности национальных идей. Более того, ориентация «Малой истории Отечества» содействовала укреплению консервативной идеологии в свете новых прочтений «австрийского». Таковыми стали трактовка его как «суммы достижений всех общностей империи», предложенная Адамом Мюллером фон Ниттердорфом, а также его представление о преподавании истории в школе. Оно должно было

⁵⁰ Taschenbuch für die Vaterländische Geschichte. Erster Jahrgang. S. 86.

⁵¹ Ibid. S. 94; Ibid. 1821. Zweiter Jahrgang. S. 108.

⁵² Ibid. 1820. Erster Jahrgang. S. 328.

⁵³ Ibid. 1825. Sechster Jahrgang. S. 344–350.

быть связано с местами памяти и их посещением, а также стимулированием интереса к истории посредством художественных форм и образов событий прошлого.

При всем этом Хормайр делал отсылки к историческим событиям более ранних лет. Так, строилась линия преемственности: сдержавшие натиск Рима древние германцы — участники крестовых походов — первые Габсбурги — защитники страны от Османов — герои войн XVII в., в том числе против Франции Людовика XIV — герои эпохи Евгения Савойского и войн XVIII в. Защитники «австрийской свободы» времен Наполеоновских войн изображались их преемниками в сохранении общего государства, а также восстановления порядка и мира в Европе.

Заключение

Понятие «австрийской свободы» у Йозефа фон Хормайра прошло длительное становление и концептуализацию. На начальной фазе оно включало в себя исторический нарратив о формировании австрийского государства при Бабенбергах, об особом статусе юго-восточного рубежа «германского мира», а также об улаживании конфликтов императоров с остальными владетельными домами и католической церковью. По мнению Хормайра, так сформировалась иная политическая традиция и культура, не отвергающая, однако, общности с остальной Германией и сопричастная ей в борьбе с общими угрозами. Австрия представляла «маяком централизации»⁵⁴ в германских землях, а также образцом законности и внутреннего мира именно на Бабенбергском нарративе. Делался акцент на самостоятельности маркграфов и герцогов из этой династии, а также на их роли в сопредельном регионе и их позиции в империи. Все это должно было отразить исторические корни австрийской государственности в дискурсе романтизма.

Далее «австрийская свобода» дополнилась выводами, сформулированными Хормайром во время и после Наполеоновских войн. Здесь «австрийская свобода», развиваемая Хормайром, вступала во взаимодействие с понятием «германской сопричастности». Это обнажило противоречие во взглядах Хормайра после 1809 г., которое продолжило развиваться и далее. Оно проявилось в выделении австрийцев в отдельную общность, однако историограф отождествлял ее то с немецкоязычными подданными Габсбургов, то со всеми их подданными. Колебание между этими двумя смысловыми трактовками «австрийского» было связано и с легитимацией власти Габсбургов в их империи, и с восприятием династии по инерции как исторического лидера «германского мира». При этом так называемая вторая редакция «австрийской свободы» была связана с противодействием иноземным вторжениям раннего Нового времени: османскому, шведскому и французскому. Австрийцы, в понимании Хормайра, «более других пролили крови за свободу Родины, Германии и Европы»⁵⁵.

После отбытия тюремного заключения и ссылки Хормайр дополнил содержание конструкта «австрийская свобода». Теперь оно включало в себя и понятие «народной войны» как феномена защиты «австрийской свободы» вооруженным путем. Это было результатом и осмысления народного суверенитета эпохи Просвещения

⁵⁴ *Hormayr J., von. Österreichischer Plutarch. Bd. 20. S. 65.*

⁵⁵ *Hormayr J., von. Allgemeine Geschichte der neuesten Zeit, vom Tode Friedrich des Großen bis zum zweyten Pariser Frieden. Bd. 3. S. 344.*

щения, и апелляции к подданнической лояльности. Сюда включались как восстания против Наполеона и его союзников, например Тирольское, так и мобилизация немецкоязычных и негерманских подданных династии в первые полтора десятилетия XIX в. «Австрийская свобода» здесь отождествлялась с воинской славой, а это понятие стало распространяться и на непривилегированных подданных Габсбургов. Более того, «австрийская свобода» по Хормайру давала право на освобождение Германии и Европы от Наполеона и восстановление лидерства Габсбургов в «германском мире». Здесь свобода соприкасалась с «германской сопричастностью» и миссией империи Габсбургов в Европе и мире.

После поражения в войне 1809 г. в имперской историографии, в том числе у Йозефа фон Хормайра, произошел дрейф от «германской сопричастности» в сторону «австрийской свободы». Свобода представляла как часть исторического права Австрии и правящей в ней династии Габсбургов на самостоятельную политику в «германском мире» и Европе, а также на создание своей империи. Данная парадигма обосновывала суверенитет владений Габсбургов, а также их права на лидерство в «германском мире» и своей империи. Данные две составляющие оказали влияние на выработку политических решений в империи Габсбургов после 1815 г., однако противоречия между «австрийской свободой» и германской миссией сыграли определенную роль в дезориентации Вены после разгрома Наполеона. «Австрийская свобода» как часть исторического права, тем не менее, оставалась господствующей парадигмой легитимизации империи Габсбургов до 1918 г., однако позднее она будет оспариваться противниками империи, в том числе апологетами возвращения Австрии в Рейх.

References

- Brandl F. *Staatsprozesse*. Wien, Günther Verlag, 1937, 441 p.
- Brunner O. Die geschichtliche Funktion des alten Österreich. *Die Anschlussfrage in ihrer kulturellen, politischen und wirtschaftlichen Bedeutung*. Wien; Leipzig, Braumüller Verlag, 1930, pp. 1–11.
- Chudinov A. V. Narody protiv Frantsuzskoi revoliutsii. *Frantsuzskii ezhegodnik*, 2016, pp. 5–35. (In Russian)
- Dann O. *Natsii i natsionalizm v Germanii, 1770–1990*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003, 470 p. (In Russian)
- Fellner G. Die österreichische Geschichtswissenschaft vom „Anschluß“ zum Wiederaufbau. *Kontinuität und Bruch. 1938–1945–1955. Beiträge zur österreichischen Kultur- und Wissenschaftsgeschichte*. Wien; München, Jugend und Volk Verlag, 1988, pp. 135–155.
- Gant B. *Joseph Freiherr von Hormayr zu Hortenburg. Eine (politische) Biographie*. Dissertation zur Doktorwürde (Phil.). Innsbruck, 2003, 313 p.
- Hantsch H. *Die Entwicklung Österreich-Ungarns zur Großmacht*. Freiburg im Breisgau, Herder Verlag, 1933, 382 p.
- Kann R. A. The Case of Austria. *Journal of Contemporary History*, 1980, vol. 15, no. 1, pp. 37–52.
- Khavanova O. V. *Natsiia, otechestvo, patriotizm v vengerskoi politicheskoi kul'ture: dvizhenie 1790 goda*. Moscow, Institut slavianovedeniia RAN Press, 2000, 192 p. (In Russian)
- Kustatscher E. „Berufsstand“ oder „Stand“? Ein politischer Schlüsselbegriff im Österreich der Zwischenkriegszeit. Wien, Böhlau Verlag, 2016, 680 p.
- Landi W. Joseph von Hormayr zu Hortenburg (1781–1848). Romantische Historiographie im Zeitalter der Restauration zwischen patriotischer Loyalität und liberalen Unruhen. *Eliten in Tirol zwischen Ancien Regime und Vormärz. Akten der internationalen Tagung vom 15. Bis 18. Oktober 2008 an der Freien Universität Bozen*. Bozen, Studienverlag, 2008, pp. 385–406.
- Martyniuk A. V. *Do Gerbershteina. Avstriia i Vostochnaia Evropa v sisteme personal'nykh sviazei i kul'turnykh kontaktov (XIII — nachalo XVI vv.)*. Moscow, Kvadriga Publ., 2019, 592 p. (In Russian)

- Österreichische Historiker. *Lebensläufe und Karriere 1900–1945*, Bd. 1, Hrsg. K. Hruza. Wien, Böhlau Verlag, 2008, 859 S.
- Österreichische Historiker. *Lebensläufe und Karriere 1900–1945*, Bd. 2, Hrsg. K. Hruza. Wien, Böhlau Verlag, 2012. 673 S.
- Österreichische Historiker. *Lebensläufe und Karriere 1900–1945*, Bd. 3, Hrsg. K. Hruza. Wien, Böhlau Verlag, 2019, 628 S.
- Pohl W. Ostarrichi Revisited: The 1946 Anniversary, the Millennium, and the Medieval Roots of Austrian Identity. *Austrian History Yearbook*, 1996, vol. 27, pp. 21–39.
- Reinalter H. Soziale Unruhen in Österreich im Einflußfeld der Französischen Revolution. *Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft*, 1988, vol. 12, pp. 189–201.
- Siegl-Siegville A. *Das Problem der Österreichischen Nation beim Freiherr Josef von Hormayr*. Dissertation zur Doktorwürde (Phil.). Wien, 1936, 58 p.
- Srbik H., von. *Deutsche Einheit. Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz*, Bd. 4. München, Bruckmann Verlag, 1935, 498 S.
- Srbik H., von. *Metternich. Der Staatsmann und der Mensch*. Bd. 1. München, Bruckmann Verlag, 1925, 787 S.
- Srbik H., von. *Metternich. Der Staatsmann und der Mensch*. Bd. 2. München, Bruckmann Verlag, 1925, 643 S.
- Was heißt „Österreichische Geschichte“? *Probleme, Perspektive und Räume der Neuzeitforschung*, Hrsg. M. Scheutz, A. Strohmeyer. Innsbruck; Wien; Bozen, Studienverlag Verlag, 2008, 200 p.

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2023 г.

Рекомендована к печати 10 апреля 2024 г.

Received: November 25, 2023

Accepted: April 10, 2024